

**«НЕБЛАГОДАРНОСТЬ», «НЕДОСТОЙНОСТЬ»,
«УКЛОНЕНИЕ» ЛИЦА КАК ПРЕЗУМПЦИЯ
НЕВОЗМОЖНОСТИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ
ЛИБО ОСНОВАНИЕ ПРЕКРАЩЕНИЯ ПРАВА
ЧАСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ
ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ**

Аннотация.

Актуальность и цели. Гарантированность Конституцией РФ права каждого на имущество и неприкосновенность собственности предусматривает ряд исключений. Одним из случаев невозможности возникновения права собственности либо основанием для прекращения права частной собственности физического лица выступает совершение им действий, свидетельствующих о неблагодарном либо недостойном отношении к указанному в законе субъекту, либо уклонении от исполнения возложенных на такое лицо законом обязанностей. Одной из традиционных и в то же время актуальных проблем в системе отношений частной собственности физических лиц является проблема своевременности и законности выявления таких противоправных действий и обоснованности применения к нарушителю предусмотренных законом последствий. Цель работы – проанализировать правовые нормы, регулирующие ситуации отмены дарения, причинения вреда жизни и здоровью получателя ренты, признания лица недостойным наследником, уклонения от выполнения обязанностей по содержанию детей как основание прекращения права частной собственности.

Материалы и методы. Реализация исследовательских задач была достигнута на основе анализа судебных решений судов общей юрисдикции, в которых происходит обоснование, развитие рассматриваемых концептуальных положений. Методологический потенциал включает методы сравнительно-правового анализа, которые позволяют сопоставить содержание и значение для развития теории и практики правового регулирования основополагающих решений судебных органов, доктринальных обоснований исследователей.

Результаты. В статье раскрываются правовые отношения, в которых поведение лица может выступать основанием прекращения права частной собственности, а в ряде случаев признаются в качестве презумпции невозможности возникновения у лица права собственности.

Выводы. Изучение материалов судебной практики, анализ норм действующего законодательства, позиций исследователей позволили прийти к выводу о том, что при отмене дарения, причинении вреда жизни и здоровью получателя ренты, при признании лица недостойным наследником, при уклонении от выполнения обязанностей по содержанию детей возможно прекращение права частной собственности физического лица.

Ключевые слова: право частной собственности, дарение, имущество, рента, недостойные наследники, алименты, прекращение права собственности.

**“INGRATITUDE”, “UNWORTHINESS”, “EVASION”
OF THE PERSON AS A PRESUMPTION OF EMERGENCE
IMPOSSIBILITY OR A BASIS FOR TERMINATION
OF THE RIGHT OF PRIVATE PROPERTY
OF NATURAL PERSONS**

Abstract.

Background. Secured by the Constitution of the Russian Federation, the guarantee of the right of property and inviolability of property for every person provides a number of exceptions. For example, the impossibility of emergence of the property right or the basis for termination of the right of private property of the natural person may occur, when the person commits actions testifying to the ungrateful or unworthy attitude towards the subject specified in the law, or evasion from execution of the duties assigned to such person by the law. One of the traditional and, at the same time, urgent problems in the system of private property relation of natural persons is the problem of timeliness and legality of identification of such illegal acts and validity of application of the corresponding measures to the violator provided by the law. The work purpose is to analyse the precepts of law regulating donation cancellation, infliction of harm to life and health of the rent recipient, recognition of the person to be an unworthy successor, evasion from execution of child support obligations as the basis of termination of the right of private property.

Materials and methods. The research tasks were implemented thorough analyzing judgments of courts of law, which had justified and developed the considered conceptual provisions. The methodological potential included comparative and legal methods, which allowed to compare contents and values of fundamental decisions of judicial authorities, doctrinal justifications of researchers for development of the theory and practice of the right regulation.

Results. The article describes legal relations, in which the person's behavior may be the basis for termination of the right of private property, and in some cases such relation are recognized as a presumption of impossibility of emergence of the property right for such persons.

Conclusions. The study of judicial practice materials, the analysis of standards of the current legislation, views of researchers have allowed to conclude that at donation cancellation, infliction of harm to life and health of the rent recipient, at recognition of the person's being an unworthy successor, at evasion from execution of child support obligations the termination of the right of private property of the natural person is possible.

Key words: right of private property, donation, property, rent, unworthy successor, alimony, termination of the property right.

Право, как известно, отличается от социальных норм, норм морали [1], но в то же время тесно с ними взаимодействует. Поведение лица, его отношение к другим участникам способно оказать влияние на имущественные правоотношения. Так, неблагодарность субъекта, причинение им вреда жизни или здоровью другого участника правоотношений, равно как и иное недостойное поведение, напрямую взаимодействуют с правом частной собственности, порождая тем самым презумпцию невозможности приобретения права собственности либо выступая основанием для прекращения данного права.

Участниками таких правоотношений в силу их правовой природы чаще всего являются физические и юридические лица. Что же относится к таким ситуациям?

1. Отмена договора дарения. Злостная неблагодарность одаряемого, выразившаяся в умышленном преступлении против жизни или здоровья дарителя, членов его семьи или близких родственников, признается основанием для отмены дарения по требованию дарителя, а если он убит одаряемым – его наследников (п. 1 ст. 578 ГК РФ) [2, с. 309]. С учетом особого, лично-доверительного характера взаимосвязи дарителя и одаряемого, совершаемые последним действия не могут быть названы по-иному и свидетельствуют именно о злостной неблагодарности и неуважении по отношению к дарителю. Во всех случаях, связанных как с непосредственным причинением вреда, так и с покушением на жизнь дарителя, правовое значение будет иметь только умышленная форма вины одаряемого. Это, в свою очередь, означает лишь то, что любые действия, совершенные по неосторожности, в результате которых был причинен вред жизни или здоровью одаряемого либо членам его семьи, не повлекут за собой отмену дарения, а следовательно, и возврат имущества на праве собственности дарителю или его наследникам. По нашему мнению, данное положение следует признавать не совсем верным, поскольку уголовное законодательство предусматривает значительное количество составов преступлений, за совершение которых установлена ответственность именно при неосторожной форме вины преступника. В таком случае близкие по составу преступления, предусмотренные, например, нормой ст. 105 Уголовного кодекса (далее – УК РФ) [3] и ч. 4 ст. 111 УК РФ, могут абсолютно по-разному быть выражены в последствиях, связанных с заключенным ранее договором дарения и возможностью его отмены. Такая ситуация представляется недопустимой, а обоснованность принятого решения будет зависеть в большей степени от добросовестности сотрудников следственных органов, а также от совокупности доказательств, собранных по делу. На основании этого полагаем возможным распространить действия одаряемого, совершаемые как в форме умысла, так и неосторожности, и признать их достаточным и допустимым основанием для отмены дарения. Более того, следует обратить внимание еще на одно обстоятельство. Если совершение лицом действий, причиняющих вред дарителю либо его родственникам, должно быть установлено приговором суда либо постановлением об административном правонарушении, то логичным представляется вывод, что отмену дарения невозможно применить к несовершеннолетним лицам, не достигшим возраста уголовной либо административной ответственности, а также недееспособным гражданам. Такое положение дел вполне может привести к злоупотреблениям со стороны лиц, в том числе выступающих в качестве законных представителей одаряемых. Кроме того, остаются без внимания и правонарушения, рассматриваемые в рамках гражданского судопроизводства [4]. Все это в большей степени направлено на защиту интересов одаряемого, а не дарителя. В целях повышения охраны прав дарителя целесообразно дополнить положения действующего законодательства тем, что факт причинения одаряемым вреда может быть установлен также постановлением суда, вынесенным в порядке гражданского и административного судопроизводства.

Не следует забывать еще об одном моменте, что покушение на жизнь дарителя или совершение действий, повлекших его смерть, может быть и в результате бездействия одаряемого, например, в связи с невыполнением одаряемым возложенных на него в силу закона или договора обязанностей, оставление дарителя в опасности, несовершение действий, предотвращающих наступление смерти и т.д. Таким образом, злостная неблагодарность одаряемого выступает основанием прекращения его права собственности на полученное ранее по договору имущество.

2. Причинение вреда жизни или здоровью получателя ренты по договору ренты. Применительно к договору ренты со всеми его разновидностями в одном и том же действии – причинении вреда жизни и здоровью получателя ренты – можно усмотреть два разных юридических состава: неисполнение обязательства и причинение вреда как самостоятельное действие, «благодарность» плательщика ренты, не связанная юридически с договором. Допустимо ли в качестве последствий наступления указанных вариантов применять возврат имущества, переданного по договору ренты, и, как следствие, прекращение на него права собственности плательщика? Как следует из норм ст. 599, 605 ГК РФ, расторжение договора ренты возможно в связи с существенным нарушением плательщиком своих обязательств, что может выражаться, в том числе, и в причинении вреда жизни или здоровью получателя ренты либо ухудшении его имущественного положения (Апелляционное определение Московского областного суда от 27.05.2015 № 33-8438/2015) [5]. Так, например, в связи с невыплатой пожизненной ренты в течение двух сроков подряд наступает ухудшение здоровья получателя ренты. Причиненный вред в таком случае вполне оправданно рассматривать как основание расторжения договора, поскольку предметом пожизненного содержания с иждивением выступает создание комфортных условий получателю ренты, обеспечение его продуктами, медикаментами, одеждой, невыполнение которых приводит к ухудшению состояния здоровья лица. Норма ст. 599 ГК РФ является специальной, устанавливающей право получателя ренты требовать возврата имущества, переданного по договору бесплатно. Во втором случае, если говорить о «благодарности», на первый взгляд проявляется сходство отношений с отменой дарения на основании п. 1 ст. 578 ГК РФ. Действительно, в целом к рентным отношениям, по аналогии с договором дарения, допускается применение норм об ответственности за нарушение договора в части, не противоречащей сущности рентных сделок. Может ли в таком случае наследник потребовать расторжения договора, возврата имущества и включения его в наследственную массу в случае причинения вреда жизни и здоровью получателя ренты неправомерными действиями плательщика? В соответствии со ст. 605 ГК РФ со смертью получателя ренты прекращается обязательство пожизненного содержания. Руководствуясь общим правилом, прекращение обязательства не влечет возврата переданного имущества первоначальному собственнику, поскольку имущество передается плательщику ренты не на время, а в собственность (Апелляционное определение Нижегородского областного суда от 03.02.2015 по делу № 33-11570/2015). Основываясь на этом, судебная практика сводится к тому, что если получатель ренты при жизни не пытался оспорить или расторгнуть заключенный договор, то у его наследника отсутствуют основания для расторжения договора, стороной которого он не явля-

ется (Апелляционное определение Тульского областного суда от 28.04.2015 № 33-1289). Отказывая в удовлетворении заявленных наследниками исков, суды учитывают личный характер договора, непризнание истца стороной договора ренты и, как следствие, его невозможность требовать расторжения договора в тот момент, когда возникающее из него обязательство уже прекратилось смертью получателя ренты, поскольку никаких нарушений прав наследников на имущество в таком случае не происходит (Апелляционное определение Московского городского суда от 28.01.2015 № 33-2306; Апелляционное определение Верховного суда Республики Башкортостан от 22.11.2012 по делу № 33-13393/2012). Однако наличие в производстве суда дела, равно как обращение получателя ренты при жизни с требованием расторгнуть договор в порядке п. 2 ст. 605 ГК РФ к плательщику ренты [6], позволит правопреемнику реализовать начатое при жизни получателя и завершить в зависимости от обстоятельств [7, с. 14; 8, с. 9–12].

В силу того, что совершение действий против получателя ренты противоречит самой природе договора ренты [9, с. 28–30], а также основываясь на п. 1 ст. 6 ГК РФ, п. 1, 2 ст. 2 ГК РФ, допускающих аналогию закона, ряд авторов предлагает наделить наследников правом требовать возврата имущества, если невозможность заявления такого требования самим получателем будет связана с его смертью по вине плательщика, т.е. по причине, не зависящей от воли получателя ренты [9, с. 28–30]. Однако, учитывая различную правовую природу рассматриваемых договоров, будем солидарны с исследователями, по мнению которых получатель ренты не может отменить договор, используя правила, предусмотренные нормой ст. 578 ГК РФ [10, 11]. С правовой точки зрения такой подход представляется вполне обоснованным.

Таким образом, возврат имущества и, следовательно, прекращение на него права собственности у плательщика ренты возможны в случае, если расторжение происходит по соглашению сторон со ссылкой на нормы ст. 453, 605 ГК РФ. Во всех остальных случаях возможно признать, что защита интересов получателя ренты, передавшего свое имущество в обеспечение получения платежей, далеко не безупречна, что порождает значительное количество нарушений и злоупотреблений со стороны заинтересованных лиц. Тем более не редки случаи завладения недвижимостью с последующим убийством или иными формами причинения вреда жизни и здоровью лиц. Предлагаемые авторами и законодателем механизмы по снижению рисков при заключении договора ренты [12] не могут в достаточной степени гарантировать интересы получателя ренты, хотя и носят превентивный характер. Сомнение среди исследователей вызывает даже нотариальное удостоверение договора ренты в связи с тем, что такое взаимодействие не исключает злоупотребления со стороны недобросовестных нотариусов, прибыль которых напрямую зависит от объема совершаемых нотариальных действий и установленного нотариального тарифа [13, с. 99–104]. В целях более надежного обеспечения интересов получателя ренты и его наследников по отношению к личности плательщика ренты целесообразным представлялось бы введение в законодательстве права наследников потребовать возврата имущества, переданного по договору ренты с учетом срока действия договора, характера существующих между сторонами отношений, наличия заявленных при жизни получателя ренты (в случае его смерти) требований о расторжении договора в связи с причине-

нием вреда его жизни или здоровью ненадлежащим исполнением обязательства, а также иных, заслуживающих внимания обстоятельств. Таким образом, в целом ненадлежащее поведение плательщика ренты может быть признано основанием прекращения у него права собственности на имущество с последующей его передачей в собственность получателя ренты.

Указанные в двух данных случаях права лица на возврат имущества в свою собственность Е. Е. Богданова относит к конструкции «отменяемого права собственности», в рамках которой первоначальный собственник при наличии определенных, указанных в законе обстоятельств имеет возможность отменить право собственности приобретателя и снова стать собственником вещи [14, с. 44–50]. Обращение к норме ст. 242 ГК РФ содержит, казалось бы, подобное правило, согласно которому лицо, имущество которого реквизировано, вправе при прекращении действия обстоятельств, в связи с которыми произведена реквизиция, требовать по суду возврата ему сохранившегося имущества. Однако указанные положения включены в раздел о прекращении права собственности. На основании этого считаем, что применительно к договору дарения и ренты правильнее говорить об особом основании прекращения права собственности на имущество, за тем лишь исключением, что оно не предусмотрено в ст. 235 ГК РФ.

3. Еще одним случаем прекращения права частной собственности выступает признание наследника недостойным. Законодательная регламентация в ст. 1117 ГК РФ круга лиц, не имеющих права получить наследство, выполняет воспитательную функцию и функцию социальной справедливости (социальную), в чем проявляется следование нормам морали и нравственности [15]. Наряду с воспитанием наследника целью данной нормы можно назвать лишение его возможности получить в качестве наследства движимое или недвижимое имущество [16, с. 56, 67], а при наличии уже оформленного права и установлении факта недостойности в течение трех лет с момента открытия наследства – и вовсе прекращение права собственности на него. Лишение наследственного права принято относить к наследственно-правовой ответственности [17], в качестве одной из мер которой выступает возврат неосновательно приобретенного наследства, неприсуждение обязательной доли либо уменьшение ее размера.

По разным подходам исследователей выделяют две [18] или три группы [19, 20] недостойных наследников. К первой группе относятся граждане, которые своими противоправными действиями способствовали или пытались способствовать призванию их или других лиц к наследованию либо увеличению причитающейся им или другим лицам доли наследства. Основанием лишения права наследования будут только умышленные действия наследников, подтвержденные приговором суда, вступившим в законную силу. Кроме того, в Постановлении Пленума ВС РФ № 9 [21] отмечается, что применение ст. 1117 ГК РФ не зависит от наступления последствий в виде причинения вреда, а также при принятии решения не имеют значения мотивы и цели совершения лицом преступления. Тем самым была изменена и существующая ранее практика, которая не признавала наследников недостойными, если мотивы убийства лица не были связаны с увеличением его наследственной доли (Определение Санкт-Петербургского городского суда от 21 марта 2012 г. № 33-4074/12). Такой подход суда в целом вызывает определенные сомнения.

Учитывая позицию, изложенную в указанном Постановлении Пленума ВС, следует констатировать, что невозможно признание наследника недостойным при совершении им преступления по неосторожности, пусть и повлекшим смерть наследодателя (Определение Московского городского суда от 21 февраля 2012 г. по делу № 33-5512/2012) [22, с. 68, 69]. Мы же считаем, что неосторожная форма вины наряду с иными доказательствами вполне может быть основанием для признания наследника недостойным, если будет установлено, что в совокупности все представленные доказательства, полученные, в том числе, в рамках гражданского либо административного судопроизводства, будут подтверждать осознание наследником наступления именно последствий, предусмотренных ст. 1117 ГК РФ.

В силу особенностей уголовно-процессуального законодательства вынесение приговора и признание наследника недостойным в ряде случаев невозможно (например, наследник покушался на жизнь наследодателя; по данному факту было возбуждено уголовное дело; наследник дал признательные показания, но умер до вынесения приговора) (Апелляционное определение Тверского областного суда от 14.04.2015 № 33-1007) [18]. Аналогично вопрос решается и при совершении действий в состоянии невменяемости (Апелляционное определение Московского областного суда от 11 октября 2012 г. по делу № 33-20374/2012) и при недостижении лицом возраста 14 лет, поскольку в обоих случаях нарушитель освобождается от уголовной ответственности. Определенную дискуссионность порождает вопрос о возможности признания наследника недостойным при причинении наследодателю легкого вреда здоровью и побоев. Подходы судов по этому вопросу разделились. Одни придерживаются позиции, что такие противоправные действия должны быть подтверждены в судебном порядке – приговором суда по уголовному делу или решением суда по гражданскому делу (Апелляционное определение Брянского областного суда от 17 февраля 2015 г.). Практика же других судов отрицает применение таких последствий в случае отсутствия причинно-следственной связи между нанесенными наследником побоями, последующим ухудшением состояния здоровья наследодателя и его смертью (Апелляционное определение Верховного Суда Удмуртской Республики от 3 сентября 2012 г. по делу № 33-2795; Апелляционное определение Волгоградского областного суда от 3 октября 2013 г. по делу № 33-10847/2013). Заслуживает одобрения по данному вопросу точка зрения А. В. Фиошина, который предлагает исходить из умысла наследников, совершающих такие противоправные действия [23, с. 15–18]. Если умыслом лиц охватывалась диспозиция ст. 1117 ГК РФ, то наследник должен определяться как недостойный.

На основании этого осмелимся предположить, что одним из элементов состава п. 1 ст. 1117 ГК РФ можно назвать «наследственный умысел», который будет отличаться от традиционной формы вины, предусмотренной уголовным законодательством. Его характеристика будет заключаться в осознании лицом именно последствий, предусмотренных ст. 1117 ГК РФ, и совершение им действий, направленных на это.

Ко второй группе относятся родители, которые не наследуют по закону после детей, в отношении которых они были лишены родительских прав и не восстановлены в этих правах на момент открытия наследства (ч. 2 п. 1 ст. 1117 ГК). Заметим, что речь не идет о лицах, ограниченных в родитель-

ских правах. Вместе с этим, если по основаниям, предусмотренным ст. 141 СК РФ (злоупотребление родительскими правами, жестокое обращение с усыновленными и т.п.), в судебном порядке была произведена отмена усыновления, взаимные права и обязанности между усыновленным ребенком и усыновителем прекращаются и восстанавливаются взаимные права и обязанности ребенка и его кровных родителей, если родители живы и передача им ребенка не противоречит его интересам [19].

Следующей категорией недостойных наследников Закон признает граждан, злостно уклонявшихся от лежавших на них в силу закона обязанностей по содержанию наследодателя. Рассмотрение данной группы лиц напрямую зависит от правовых требований, которые регулируют обязанности по содержанию детей и родителей (п. 2 ст. 38, п. 3 ст. 38 Конституции РФ, ст. 80, 85, 87 СК РФ), алиментные обязанности других членов семьи (ст. 89, 93–97 СК РФ). В качестве основания для признания наследников недостойными будет рассматриваться только злостное уклонение от исполнения указанных обязанностей, содержание которого носит оценочный характер и будет определяться с учетом продолжительности и причин неуплаты соответствующих средств (Апелляционное определение Самарского областного суда от 08.04.2015 по делу № 33-3819/2015). Злостным уклонением могут признавать не только непредоставление содержания без уважительных причин, но и сокрытие алиментнообязанным лицом действительного размера своего заработка и (или) дохода, смена им места работы или места жительства, совершение иных действий в этих же целях. По такой категории дел доказыванию подлежит совокупность следующих обстоятельств: нуждаемость наследодателя в содержании со стороны наследника; наличие у наследника установленных законодательством обязанностей по содержанию (например, установленная семейным законодательством обязанность детей содержать своих нетрудоспособных нуждающихся родителей); сам факт уклонения от исполнения соответствующих обязанностей. Первое и третье обстоятельства носят оценочный характер. Так, например, судебной практике известен случай, в котором отказ в признании недостойной наследницей дочери наследодателя был обоснован ссылкой на отсутствие доказательств, подтверждающих нуждаемость наследодателя в содержании с ее стороны (Определение Верховного Суда РФ от 08.02.2011 № 20-В10-9). Крайне редко встречаются в судебной практике дела, при вынесении решений по которым не учитывается взаимосвязь злостного уклонения и наличие судебного постановления о взыскании средств на содержание наследодателя. Однако по одному из таких дел суд, удовлетворяя требование о признании ответчицы недостойным наследником и отстранении ее от наследования, пришел к выводу, что наследодатель по состоянию здоровья и возрасту являлся нетрудоспособным и нуждался в посторонней помощи, что подтверждалось справкой о доходах, нуждался в значительных материальных средствах для лечения, приобретения лекарственных препаратов, оплаты коммунальных услуг. Зная о таких обстоятельствах, ответчица тем не менее не принимала никаких мер по оказанию ему помощи, практически не общалась с ним, тем самым злостно уклонялась от выполнения обязательств по содержанию наследодателя. Решение суда было поддержано в порядке пересмотра и оставлено без изменения (Определение Краснодарского краевого суда от 24 октября 2014 г. по делу № 44Г-2668).

В основу оценочного подхода судов положено доминирование публично-правового элемента, а результат основан на соединении частной воли на отстранение от наследования и судебного решения, удовлетворяющего заявленное требование [18]. При отказе в исках о признании недостойными наследниками и об отстранении от наследования наблюдается единый подход судов, который основан на неоказании ответчиком помощи наследодателю, то, что наследники не поддерживали отношений с наследодателем, не посещали наследодателя во время болезни, не оказывали внимания, физической, моральной и финансовой поддержки, не осуществляли уход за наследодателем, не участвовали в организации похорон (Апелляционное определение Московского городского суда от 2 февраля 2015 г. по делу № 33-3193; Апелляционное определение Астраханского областного суда от 14 января 2015 г. по делу № 33-12/2015; Апелляционное определение Верховного Суда Удмуртской Республики от 10 июля 2013 г. по делу № 33-2399/13; Апелляционное определение Волгоградского областного суда от 15.04.2015 по делу № 33-4274/2015; Апелляционное определение Нижегородского областного суда от 10.02.2015 по делу № 33-11749). При этом обычно делается вывод о том, что злостное уклонение может иметь место при наличии судебного постановления о взыскании средств на содержание наследодателя, которое фиксирует нуждаемость последнего в таком содержании и соответствующую обязанность наследника (Апелляционное определение Верховного Суда Удмуртской Республики от 10 июля 2013 г. по делу № 33-2399/13; Апелляционное определение Нижегородского областного суда от 6 августа 2013 г. по делу № 33-6600/2013) [23]. Однако недостойное поведение наследника, выразившееся в неоказании ухода и медицинской помощи наследодателю, повлекшем смерть наследодателя, не будет приниматься во внимание при отсутствии приговора суда, согласно которому наследник признан виновным в совершении соответствующих действий (Апелляционное определение Московского городского суда от 22.04.2014 по делу № 33-13230). Законодательство Молдавии также указывает на исключительность установления лишь судом уклонения лицами от выполнения возложенных на них обязанностей по содержанию наследодателя (ст. 1434 ГК). В то же время законодательство Украины представляется более справедливым и надежно обеспечивающим защиту интересов наследодателя, поскольку устранение лица от права наследования возможно, если будет установлено, что оно уклонялось от оказания помощи наследодателю, который ввиду преклонного возраста, тяжелой болезни или увечья был в беспомощном состоянии (п. 5 ст. 1224 Гражданского кодекса Украины) [24; 25, с. 17; 26]. Таким образом, возможность оказания помощи закрепляется не только законом, но и моральными устоями.

Не будут признаваться обстоятельством, влекущим признание наследника недостойным, заключение между ним и наследодателем фиктивного брака, если не будет представлено никаких иных доводов, кроме заявления о фиктивности брака, которые бы указывали на обстоятельства, изложенные в ст. 1117 ГК РФ (Постановление Санкт-Петербургского городского суда от 18.03.2014 по делу № 2-6020/13).

Отстранение лиц от наследования признается не как лишение субъективных прав на наследство (они этих прав не имеют), а как ситуация, при которой такие права не могут быть предоставлены названным лицам [27].

Наряду с этим ограничение наследственных прав, к которому можно отнести и признание лиц недостойными наследниками, рассматривается в качестве пределов их осуществления [28]. С этой точки зрения возникает определенная фикция, которая, с одной стороны, допускает приобретение права собственности на наследство с момента его открытия, а с другой стороны, закон предусматривает невозможность предоставления таких прав указанным лицам. Полагаем, что такое положение можно рассматривать не иначе как прекращение права собственности на имущество. Однако при таком подходе остается открытым вопрос о его правовой природе: к какой группе оснований прекращения права собственности оно относится?

В любом случае лицо, которое не имеет права наследовать или отстраненное от наследования (недостойный наследник), обязано возвратить в соответствии с правилами гл. 60 ГК РФ все имущество, неосновательно полученное им из состава наследства. В тех случаях, когда недостойный наследник все-таки получил имущество из состава наследства, он обязан его возвратить достойным наследникам, при его отказе сделать это заинтересованным лицам следует обратиться в суд. Возможность наследника истребовать имущество хотя и связана с иском об отстранении от наследования недостойного наследника, однако может быть реализована лишь на основании самостоятельного искового требования [20].

Особого внимания заслуживает обсуждаемый в юридической литературе вопрос о необходимости включения в число недостойных наследников, наряду с гражданами, юридических лиц. Согласимся всецело с позицией Р. В. Баркова [29], что такие лица могут быть не только наследниками по завещанию, но и приобретать право собственности на выморочное наследство. Однако данный вопрос требует самостоятельного исследования. Ученые подчеркивают, что злоупотребления в сфере наследования имущества в большинстве связаны со значительным количеством религиозных и иных тоталитарных сект местного и международного масштаба, оказывающих негативное влияние на своих членов [30, с. 6]. Поскольку само юридическое лицо не может признаваться субъектом уголовной ответственности за причинение вреда жизни и здоровью граждан, у них будет «обратная» ответственность в сфере наследственных отношений, устанавливаемая за неправомерные действия руководителей такой организации, совершающих преступное деяние с целью призвания к наследованию или увеличению наследственной доли юридического лица, как недостойных наследников по завещанию [29]. Также отметим, что целесообразно было бы рассматривать не только уголовные преступления, но и, например, ненадлежащее выполнение обязанностей по содержанию находящихся там лиц.

4. Уклонение родителей от выполнения обязанностей по воспитанию, образованию детей, защите их прав и интересов, а также иных обязанностей выступает в качестве презумпции лишения их права собственности на алименты, возможные к взысканию в порядке, предусмотренном законом. Применение данной санкции, предусмотренной ст. 87 СК РФ, возможно лишь при виновном уклонении лица от выполнения возложенных на него обязанностей. Обычно в юридической литературе указанное последствие предлагают применять при уклонении от уплаты алиментов на детей, неосуществлении воспитания детей или заботы о них, отказе от совместного проживания

с ребенком без уважительных причин и иных подобных действиях [31]. При этом нужно иметь в виду, что незначительные суммы выплачиваемых алиментов, взысканных с родителя в долевом отношении к его заработку, не должны расцениваться в качестве доказательства его уклонения от уплаты алиментов, в частности, при отбывании родителем наказания в местах лишения свободы, где заработка либо вовсе может не быть, либо сумма его незначительна [32]. Аналогичное последствие в виде презумпции невозникновения у лица права собственности на алименты возникает и в отношении родителей, которые были лишены родительских прав, если они не были восстановлены.

Таким образом, в рамках данной статьи установлено, что поведение лица, нарушающее нормы морали, а также причиняющее вред жизни и здоровью другого лица, может рассматриваться как основание прекращения права собственности либо порождать презумпцию невозможности приобретения права собственности, в отличие от традиционных случаев, в которых отсутствует какое-либо нарушение.

Библиографический список

1. **Мелехин, А. В.** Теория государства и права : учеб. / А. В. Мелехин // СПС «КонсультантПлюс». – 2-е изд., перераб. и доп. – 2009.
2. **Маковский, А. Л.** Дарение (глава 32) / А. Л. Маковский // Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая: Текст, комментарии, алфавитно-предметный указатель / под ред. О. М. Козырь, А. Л. Маковского, С. А. Хохлова. – 3-е изд., исправ. – М. : Юрист, 2012. – С. 309.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 02.06.2016) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
4. URL: <http://pravopark.ru/grazhdanskoe/darenie/otmena-nedvizhimosti.html>
5. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть вторая от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (постатейный) / Н. А. Барин, Е. А. Бевзюк, М. А. Беляев, Т. А. Бирюкова, С. А. Барышев, Ю. Н. Вахрушева, Р. Р. Долотина, Н. В., Елизарова Р. Ю. Закиров, Н. А. Захарова, П. З. Иванишин, С. Ю. Морозов, Т. Н. Михалева // СПС «КонсультантПлюс». – 2014.
6. **Богатырев, Ф. О.** Секундарное право на примере Постановления Президиума Верховного Суда России / Ф. О. Богатырев // Журнал российского права. – 2005. – № 2.
7. **Иванова, С.** Прибыльно, но рискованно / С. Иванова // ЭЖ-Юрист. – 2016. – № 3. – С. 14.
8. **Токарева, К. Г.** Договор пожизненного содержания с иждивением: теоретические и практические вопросы / К. Г. Токарева // Правовые вопросы недвижимости. – 2015. – № 2. – С. 9–12.
9. **Ситдикова, Л. Б.** Криминальная рента / Л. Б. Ситдикова, К. Г. Токарева // Российский следователь. – 2009. – № 21. – С. 28–30.
10. **Моргунова, Е.** Пожизненная рента и пожизненное содержание с иждивением / Е. Моргунова // Бюллетень нотариальной практики. – 2003. – № 5.
11. **Никифорова, Е. И.** Договор пожизненного содержания с иждивением / Е. И. Никифорова // Жилищное право. – 2009. – № 4.
12. **Ситдикова, Л. Б.** Алеаторный характер договора ренты / Л. Б. Ситдикова, К. Г. Токарева // Юрист. – 2009. – № 10.
13. **Ершов, О. Г.** О гарантиях защиты интересов лица, передавшего под выплату пожизненной ренты жилое помещение / О. Г. Ершов, О. Мутовкина // Административное право. – 2011. – № 2. – С. 99–104.

14. **Богданова, Е. Е.** Применение сложноструктурной модели права собственности в гражданском законодательстве Российской Федерации / Е. Е. Богданова // Современное право. – 2013. – № 8. – С. 44–50.
15. Частное право: проблемы теории и практики / А. Ю. Беспалов, Ю. Ф. Беспалов, Д. В. Гордеюк [и др.] ; отв. ред. Ю. Ф. Беспалов. – М. : Проспект, 2016. – 144 с.
16. **Илларионова, Т. И.** Система гражданско-правовых охранительных мер / Т. И. Илларионова. – Томск : Изд-во Томского ун-та, 1982.
17. **Каменева, З. В.** Наследственно-правовая ответственность: некоторые теоретические и практические аспекты / З. В. Каменева // Образование. Наука. Научные кадры. – 2014. – № 5. – С. 54–58.
18. Основы наследственного права России, Германии, Франции / Ю. Б. Гонгало, К. А. Михалев, Е. Ю. Петров [и др.] ; под общ. ред. Е. Ю. Петрова. – М. : Статут, 2015. – 271 с.
19. **Крашенинников, П. В.** Наследственное право / П. В. Крашенинников. – М. : Статут, 2016. – 207 с.
20. **Абушенко, Д. Б.** Проблемы взаимовлияния судебных актов и юридических фактов материального права в цивилистическом процессе : моногр. / Д. Б. Абушенко. – Тверь : Издатель А. Н. Кондратьев, 2013. – 319 с.
21. О судебной практике по делам о наследовании : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 № 9 // Российская газета. – 2012. – 6 июня. – № 127.
22. **Зайцева, Т. И.** Судебная практика по наследственным делам / Т. И. Зайцева. – М. : Волтерс Клувер, 2007. – С. 68, 69.
23. **Фиошин, А. В.** Оценочные понятия в нормах о недостойных наследниках / А. В. Фиошин // Российский судья. – 2015. – № 11. – С. 15–18.
24. **Фурса, С. Я.** Спадкове право. Теорія і практика : навч. посібник / С. Я. Фурса, Е. І. Фурса. – Київ : Атіка, 2002. – С. 201.
25. **Довгерт, А. С.** Вступительная статья / А. С. Довгерт // Гражданский кодекс Украины. – Харьков, 2004. – С. 17.
26. **Опрышко, Л.** Об особенностях наследования по новому Гражданскому кодексу Украины и их влиянии на судебную практику / Л. Опрышко // Юридическая практика. – 2006. – № 19.
27. Основные проблемы частного права : сборник статей к юбилею доктора юридических наук, профессора Александра Львовича Маковского / отв. ред. В. В. Витрянский, Е. А. Суханов. – М. : Статут, 2010. – 575 с.
28. **Лиджиева, С. Г.** Понятие и основания ограничения наследственных прав / С. Г. Лиджиева // Нотариус. – 2015. – № 8. – С. 19–22.
29. **Барков, Р. А.** Недостойные наследники в законодательстве Российской Федерации и государств – участников Содружества Независимых Государств (в аспекте сохранения пассивной завещательной правосубъектности) / Р. А. Барков // Бюллетень нотариальной практики. – 2012. – № 5. – С. 2–7.
30. **Щербина, Н. В.** Субъекты наследственного правопреемства по российскому законодательству : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Щербина Н. В. – М., 2004. – С. 6.
31. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации (постатейный) / З. А. Ахметьянова, Е. Ю. Ковалькова, О. Н. Низамиева [и др.] ; отв. ред. О. Н. Низамиева. – М. : Проспект, 2010.
32. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации / отв. ред. А. М. Нечаева. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрайт : Юрайт-Издат, 2011.

References

1. Melekhin A. V. *Teoriya gosudarstva i prava: ucheb.* [The theory of state and law: textbook]. RRS “ConsultantPlus”. 2nd ed. 2009.
2. Makovskiy A. L. *Grazhdanskiy kodeks Rossiyskoy Federatsii. Chast' vtoraya: Tekst, kommentarii, alfavitno-predmetnyy ukazatel'* [The Civil Code of the Russian Federation.

- Part two: text, comments, alphabetic subject index]. 3d ed. Moscow: Yurist", 2012, p. 309.
3. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collected laws of the Russian Federation]. 1996, no. 25, art. 2954.
  4. Available at: <http://pravopark.ru/grazhdanskoe/darenie/otmena-nedvizhimosti.html>
  5. Barinov N. A., Bevzyuk E. A., Belyaev M. A., Biryukova T. A., Baryshev S. A., Vakh-rusheva Yu. N., Dolotina R. R., Elizarova N. V., Zakirov R. Yu., Zakharova N. A., Iva-nishin P. Z., Morozov S. Yu., Mikhaleva T. N. *Kommentariy k Grazhdanskomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii. Chast' vtoraya ot 26 yanvarya 1996 g. № 14-FZ (postateynyy)* [Comments to the Civil Code of the Russian Federation. Part two from 26th January 1996 № 14-FZ (item-by item)]. RRS "ConsultantPlus". 2014.
  6. Bogatyrev F. O. *Zhurnal rossiyskogo prava* [The journal of Russian law]. 2005, no. 2.
  7. Ivanova S. *EZh-Yurist* [EZh-Jurist]. 2016, no. 3, p. 14.
  8. Tokareva K. G. *Pravovye voprosy nedvizhimosti* [Legal issues of estate property]. 2015, no. 2, pp. 9–12.
  9. Sitdikova L. B., Tokareva K. G. *Rossiyskiy sledovatel'* [Russian investigator]. 2009, no. 21, pp. 28–30.
  10. Morgunova E. *Byulleten' notarial'noy praktiki* [Bulletin of notary practice]. 2003, no. 5.
  11. Nikiforova E. I. *Zhilishchnoe pravo* [Housing law]. 2009, no. 4.
  12. Sitdikova L. B., Tokareva K. G. *Yurist* [Jurist]. 2009, no. 10.
  13. Ershov O. G., Mutovkina O. *Administrativnoe pravo* [Administrative law]. 2011, no. 2, pp. 99–104.
  14. Bogdanova E. E. *Sovremennoe pravo* [Modern law]. 2013, no. 8, pp. 44–50.
  15. Bespalov A. Yu., Bespalov Yu. F., Gordeyuk D. V. et al. *Chastnoe pravo: problemy teorii i praktiki* [Private law: problems of theory and practice]. Moscow: Prospekt, 2016, 144 p.
  16. Illarionova T. I. *Sistema grazhdansko-pravovykh okhranitel'nykh mer* [System of civil and legal protective measures]. Tomsk: Izd-vo Tomskogo un-ta, 1982.
  17. Kameneva Z. V. *Obrazovanie. Nauka. Nauchnye kadry* [Education. Science. Scientific personnel]. 2014, no. 5, pp. 54–58.
  18. Gongalo Yu. B., Mikhalev K. A., Petrov E. Yu. et al. *Osnovy nasledstvennogo prava Rossii, Germanii, Frantsii* [Basic law of succession in Russia, Germany, France]. Mos-cow: Statut, 2015, 271 p.
  19. Krasheninnikov P. V. *Nasledstvennoe pravo* [Law of succession]. Moscow: Statut, 2016, 207 p.
  20. Abushenko D. B. *Problemy vzaimovliyaniya sudebnykh aktov i yuridicheskikh faktov material'nogo prava v tsivilisticheskom protsesse: monogr.* [Problems of mutual in-fuence of court decisions and juridical facts of substantive law at civil process: mono-graph]. Tver: Izdatel' A. N. Kondrat'ev, 2013, 319 p.
  21. *Rossiyskaya gazeta* [The Russian newspaper]. 2012, 6 June, no. 127.
  22. Zaytseva T. I. *Sudebnaya praktika po nasledstvennym delam* [Court practice on succes-sion cases]. Moscow: Volters Kluver, 2007, pp. 68, 69.
  23. Fioshin A. V. *Rossiyskiy sud'ya* [Russian judge]. 2015, no. 11, pp. 15–18.
  24. Fursa S. Ya., Fursa E. I. *Spadkove pravo. Teoriya i praktika: navchal. posibnik* [Law of succession: theory and practice]. Kii: Atika, 2002, p. 201.
  25. Dovgert A. S. *Grazhdanskiy kodeks Ukrainy* [The Civil Code of Ukraine]. Khar'kov, 2004, p. 17.
  26. Opryshko L. *Yuridicheskaya praktika* [Juridical practice]. 2006, no. 19.
  27. *Osnovnye problemy chastnogo prava: sbornik statey k yubileyu doktora yuridicheskikh nauk, professora Aleksandra L'vovicha Makovskogo* [Main problems of private law: collected articles devoted to the jubilee of doctor of juridical sciences, professor Alexander Lvovich Makovsky]. Execut. ed. V. V. Vitryanskiy, E. A. Sukhanov. Mos-cow: Statut, 2010, 575 p.

28. Lidzhiya S. G. *Notarius* [Notary]. 2015, no. 8, pp. 19–22.
29. Barkov R. A. *Byulleten' notarial'noy praktiki* [Bulletin of notarial practice]. 2012, no. 5, pp. 2–7.
30. Shcherbina N. V. *Sub'ekty nasledstvennogo pravopreemstva po rossiyskomu zakonodatel'stvu: avtoref. dis. kand. yurid. nauk* [Subjects of hereditary succession in the Russian law: author's abstract of dissertation to apply for the degree of the candidate of juridical sciences]. Moscow, 2004, p. 6.
31. Akhmet'yanova Z. A., Koval'kova E. Yu., Nizamieva O. N. et al. *Kommentariy k Semeynomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii (postateynyy)* [Comments to the Family Code of the Russian Federation (item-by-item)]. Moscow: Prospekt, 2010.
32. *Kommentariy k Semeynomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii* [Comments to the Family Code of the Russian Federation]. Execut. ed. A. M. Nechaeva. 3d ed. Moscow: Yurayt: Yurayt-Izdat, 2011.

Белова Татьяна Викторовна

кандидат юридических наук, доцент,
кафедра частного права, Российский
государственный гуманитарный
университет (Россия, г. Москва,
Миусская площадь, 6)

E-mail: tanik1796@rambler.ru

Belova Tatyana Viktorovna

Candidate of juridical sciences, associate
professor, sub-department of private law,
Russian State Humanitarian University
(6 Miusskaya square, Moscow, Russia)

УДК 347.2/3.

Белова, Т. В.

«Неблагодарность», «недостойность», «уклонение» лица как презумпция невозможности возникновения либо основание прекращения права частной собственности физических лиц / Т. В. Белова // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2017. – № 2 (42). – С. 26–39. DOI: 10.21685/2072-3016-2017-2-3